

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАСЛОВА ВАЛЕНТИНА АБРААМОВНА

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЭКСПРЕССИВНОСТИ ТЕКСТА**

10.02.19 - теория языкознания

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Минск - 1992

Работа выполнена на кафедре теоретического и славянского
языкознания Белорусского государственного университета

Научный консультант - доктор филологических наук и
доктор педагогических наук,
профессор **А. Е. СУПРУН**

О Ф И Ц И А Л Ь Н Ы Е

О П П О С Н Е Н Т Ы:

доктор филологических и доктор психологических наук, академик
Российской академии образования **А. А. ЛЕОНТЬЕВ**

доктор филологических наук, профессор **В. В. МАРТЫНОВ**

доктор филологических наук, профессор **В. И. ШАХОВСКИЙ**

Ведущая организация - Институт языкознания Российской академии
наук

Защита состоится 24 ноября 1992 года в 14 часов на заседа-
нии Специализированного совета Д.056.03.06 по защите диссертаци-
он на соискание ученой степени доктора филологических наук при
Белорусском государственном университете /220030, Минск, ул.Кар-
ла Маркса, 51, филологический факультет/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
университета.

Автореферат разослан * * октября 1992 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета

П. Л. ШУБА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертационная работа отражает исследование комплекса проблем, связанных с экспрессивностью текста, как одной из его наиболее важных сущностных характеристик, которая является обязательным условием прагматико-коммуникативного существования текста.

Текст рассматривается в работе в качестве объекта исследования. Согласно развиваемой в диссертации концепции, текст — это своего рода арена, на которой встречаются, сходятся сознание автора и сознание реципиента, где разворачивается подлинная драма постижения текста, включающая в себя противоборство и согласие, непонимание и озарение, открытие новых миров и пересмысление жизни. Чем завершится постижение текста, какая информация и как будет воспринята, каким окажется его воздействие на сознание и поведение реципиента /читателя, слушателя/, то есть в какой мере реализуются коммуникативные, прагматические, эстетические задачи, во многом зависит от экспрессивности текста, которая признается нами одним из ведущих концептуальных категорий текста. Экспрессивность текста является предметом нашего исследования.

Круг относящихся к экспрессивности текста вопросов, наименее разработанных в трудах отечественных и зарубежных ученых, составляет содержание диссертационной работы и суть исследуемых проблем: онтологические аспекты экспрессивности, психолингвистические аспекты формирования и реализации экспрессивной функции текста.

Экспрессивность текста попадает в круг исследований, где во главу угла ставится человек, конкретная языковая личность, с ментальными и психологическими свойствами, ее знаниями и картиной мира осмысляют вербализованную действительность. Такой подход возможен в рамках антропологической парадигмы, начавшей

этого столетия в 80-е годы XX века.

Один из важнейших структурных и функциональных признаков личности - обязательное сочетание в целостной психологической структуре человека индивидуально-своеобразного с социально-типичным. Поэтому в текстах, создаваемых людьми, отражаются и индивидуально-неповторимое и социально-типичное, а, следовательно, микро- и макросреда, отдельный человек и общество, конкретные ситуации и целая историческая эпоха. Именно в текстах проявляется индивидуально-личностный фактор, то есть индивидуальный опыт, направленность личности /мотивы, отношения, интересы, склонности, мировоззрение/, другие свойства личности - характер, способности, особенности протекания психических процессов - познавательных /когнитивных/, эмоциональных, волевых. Каждое из этих психических явлений, присущих носителю языка /автору, реципиенту/, сочетает в себе социально-типичное с индивидуально-своеобразным.

Создавая текст, желая достичь коммуникативную цель и реализовать прагматические задачи, автор стремится к максимальной экспрессивности текста как орудия осуществления своих намерений. Обладая содержанием текста в соответствующую форму, автор отбирает различные языковые средства - эмоциональные, образные, оценочные, стилистически маркированные, структурно-композиционные и другие. Этот отбор полностью зависит от личности автора, его индивидуального опыта, мотивов и целей, уровня владения языком. "По другую сторону текста" - реципиент, воспринимающий и понимающий текст через призму своей личности, обладающей, как и личность автора, определенным набором индивидуально-своеобразных и социально-типичных свойств, от которых во многом зависит экспрессивный эффект восприятия текста.

Приведенные факты позволяют утверждать, что исследование экспрессивности текста поможет глубже раскрыть природу индивидуально-личностного фактора в языке и речевом общении.

В рамках антропологической парадигмы преобладающим является интерес к прагматико-коммуникативным аспектам языка, к описанию языка как средства воздействия на языковую личность, на ее поведение и внутреннюю духовную сущность. При таком подходе объяснение языковым фактам пытаются дать через понятие о человеке в терминах психологической и социальной реальностей. Именно в рамках этой парадигмы обострился интерес к экспрессивности текста, которая, согласно нашей концепции, обеспечивает воздействие содержания текста в единстве с его формой на сознание и поведение реципиента.

Актуальность исследования экспрессивности текста обусловлена как внешними - социальными - факторами, так и внутренней логикой развития самой лингвистики и смежных наук.

К числу внешних /социальных/ факторов относится острый общественный интерес к проблемам эффективности коммуникации, проблемам регуляции поведения языковой личности /термин Ю.Н.Карамулова/, ибо было замечено, что экспрессивность текста изменяет психическое состояние реципиента и влияет на его целенаправленную деятельность.

В последние десятилетия чрезвычайно возросла социальная значимость одной из функций языка - функции регуляции социально-группового поведения людей, которую можно рассматривать как новую ипостась прагматической функции. Это обусловлено стремительным ростом и усложнением структур руководства и управления, что повлекло за собой увеличение потока управляющей информации в виде устных и письменных текстов. Между тем пропускная способность сенсорно-пер-

цептивных и когнитивных систем человека имеет определенные пределы, приближаясь к которым количественно, тексты "тусквеют", "следнеют", хуже воспринимаются и понимаются.

Это было замечено на эмпирическом уровне, и участники коммуникации стихийно и интуитивно приходят к пониманию того, что выразительный текст в определенной ситуации способен заменить большое количество невыразительных и что влиять на социальное поведение людей нужно не путем бесконечного увеличения количества устных и письменных текстов, а путем повышения их воздействующей силы - экспрессивности.

Необходимо указать еще на одно явление, которое можно назвать конкуренцией массовых информационных процессов. В этой области усиление экспрессивности тиражируемых устных и письменных текстов стало способом гнущения средств массовой коммуникации - газет, журналов, отдельных программ на радио и телевидении.

С необходимостью повышать экспрессивность текстов сталкиваются и в области образования и воспитания. Рассказ учителя на уроке зачастую уступает по своей экспрессивности рассказу по телевизору крупного специалиста на эту же тему, что существенно снижает авторитет учителя и интерес учеников к учебному процессу и содержанию образования.

Что касается внутринаучных причин, обуславливающих актуальность исследования экспрессивности текста, то их существует несколько. Так, известно, что в основе функционирования и развития языка лежат антиномии, которые выявил еще В. Гумбольдт. Среди важнейших антиномий - две противоположные тенденции в языке - к ро

гулярности и экспрессивности. И если первая тенденция сравнительно неплохо описана в лингвистике, то вторая исследована пока еще недостаточно. Тень этих тенденций можно обнаружить, говоря об антиномии принципа экономии языковых средств и их избыточности. Принцип экономии связан с тенденцией к стандарту, а экспрессивность — со стремлением к максимальному разнообразию, к не-нейтральной номинации. Создавая текст и стараясь достичь некоторой прагматической цели, автор отказывается от стандартных, узуальных и нормированных средств языка, чтобы новым, неожиданным для реципиента языковым средством или приемом повлиять на его сознание и поведение. Экспрессивность, таким образом, существуя в диалектической связи с противоположной ей тенденцией, становится движущей силой языка.

Другой важной внутринаучной причиной интереса к экспрессивности является следующая. Нельзя сказать, чтобы текст как объект исследования был обременен вниманием. Совсем наоборот: существует огромная литература по лингвистике текста. Исследовались параметры и характеристики текста, его структура и внутритекстовые связи, семантика и стилистика. А между тем отсутствует обшая теория текста, целостная и внутренне непротиворечивая, включающая необходимый понятийный и терминологический аппарат, адекватные дефиниции текста и систематизированное описание основных закономерностей рождения, функционирования и "умирания" текстов.

Ученые, исследуя отдельные свойства текста и погружаясь в глубины частного предмета анализа, мало заботились о формировании концептов, относящихся к целостной теории текста, к его глобальным характеристикам. В совокупности такого рода работ вырисовыва-

этом образ текста, подобный двенадцатиглавному дракону, у которого каждый голова движается, думает и говорит самостоятельно, а связь между ними лишь в том, что все они прикреплены к одному туловищу.

В развитии знаний о тексте наступил такой период, когда увеличение числа эмпирических исследований отдельных свойств текста достигло критического уровня, а потому возникла острая необходимость в создании общей теории текста. Думается, что разрабатываемая в данной работе концепция экспрессивности как раз и способствует созданию общей теории текста, ибо экспрессивность является всеобщей, обязательной характеристикой всякого текста.

Проведенные исследования показали, что экспрессивность — это всего рода энергетическая база для реализации всех функций текста, это обязательное условие для осуществления целого ряда функций текста, прежде всего коммуникативной, прагматической, эстетической, это необходимое средство для достижения всех экстралингвистических целей и задач, ради которых создается текст. Отсюда следует, что экспрессивность текста имеет самое прямое и непосредственное отношение к важнейшим процессам и свойствам текста, изучение которых должно занять одно из центральных мест в общей теории текста.

Актуальность настоящей работы обусловлена также наличием "белых пятен" в информационных лакунах в научных сведениях об экспрессивности, где отсутствует теоретическая разработка онтологии этого явления. Отсутствует исследование экспрессивности как функции текста. Не исследованы психолингвистические механизмы формирования и реализации экспрессивности в процессах создания и восприятия текстов. Остается открытой проблема разграничения экспрессивности те-

кота и таких явлений, как эмотивность, интензивность, акцентирование, "выдвижение", модальность и другие. Более того, нередко подмена экспрессивности одним из этих явлений, их отождествление.

Практически совсем не затрагивался вопрос о взаимосвязи экспрессивности текста с его прагматическими задачами, о ее способности реализовать прагматический потенциал текста, оказать воздействие на реципиента в нужном направлении. Не исследовалась взаимосвязь экспрессивной функции с коммуникативной и эстетической. Не проводились сравнительные исследования экспрессивности текстов разных типов - художественных, научных, публицистических и других.

Более того, в настоящее время ни отечественная, ни зарубежная лингвистика не располагает монографическим комплексным исследованием феноменологии экспрессивности текста.

Экспрессивность текста принадлежит к тем сложным научным проблемам, которые "неизменно возникают на стыке разных наук, а их решение по необходимости связано с проникновением в материал разных дисциплин и интеграцией их данных" /Кубрякова, 1986.С.188/. По всей видимости, такая интеграция данных относительно экспрессивности еще не произошла. Это главная причина того, что понятие экспрессивности является одним из наиболее размытых концептов в лингвистике.

Данное исследование проводилось нами с позиций следующего понимания экспрессивности, которое выработалось под влиянием идей В.В.Виноградова, Д.Н.Шмелева, В.Н.Телия, исследований отечественных психолингвистической и прагматическо-лингвистической школ. Экспрессивность - это такая система языковых средств и приемов, которая по-

зволяет наиболее выразительно представить содержание текста и отношение к нему автора, вследствие чего оказать воздействие на личность реципиента, его эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы, его сознание и поведение. Экспрессивность текста, таким образом, является важнейшим условием реализации прагматической функции.

Общая экспрессивность текста есть интегральный результат реализации таких планов текста, как эмотивность, образность, оценочность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные свойства и подтекстовые явления. Несомненно, что слагаемыми общей экспрессивности являются и другие планы текста, например, событийный, метафорический, символический и т.д., но они, с нашей точки зрения, выступают как видовые по отношению к названым родовым.

В нашей работе отсутствует дефиниция экспрессивности текста с помощью известного в формальной логике определения через "ближайший род и видовой отличие", в то время как это явление достаточно полно охарактеризовано нами на страницах 46, 54, 62 и других данной работы. По нашему мнению, экспрессивность принадлежит к таким лингвистическим сущностям, представление о которых может быть получено лишь через набор их существенных характеристик.

Чтобы исследовать ситологичеcкую экспрессивность, ее сущность, и необходимо включить в поле зрения следующие экспрессивности текста факторы, детерминирующие подбор языковых средств, формирующие слагаемые общей экспрессивности текста. Такими факторами являются структурные компоненты коммуникативной задачи, личность автора и реципиента.

В тесной связи с приведенными выше фактами и обстоятельствами, обосновывающими актуальность и необходимость данной работы, а также на основании анализа результатов существующих работ по интересующей нас проблематике была сформулирована цель исследования — получить новые знания о языке и тексте в виде концепции экспрессивности текста.

Данная цель конкретизируется в ряде следующих специальных задач, впервые поставленных под таким углом рассмотрения:

1. Выяснить роль и место экспрессивного текста в структуре коммуникативной задачи, в структуре деятельности.
2. Исследовать коммуникативную природу и прагматическое назначение экспрессивности текста.
3. Описать экспрессивность как интегральное свойство текста, как гетерогенную сущность. Уточнить онтологию этого явления.
4. Выявить общие психолингвистические механизмы формирования и реализации экспрессивности текста.
5. Рассмотреть некоторые психолингвистические аспекты составляющих экспрессивности — эмотивного, образного, оценочного, стилистического, подтекстового и структурно-композиционного планов текста.
6. Выявить роль экспрессивности текста в восприятии отраженной в нем картины мира.
7. Выделить специфические признаки экспрессивности художественного текста и уточнить особенности эстетического восприятия такого текста.
8. Проанализировать языковые средства достижения экспрессивности текста в их таксономическом описании и текстовые приемы

формирования экспрессивности.

9. Рассмотреть возможные приложения полученных результатов и перспектив дальнейшего исследования экспрессивности.

Эти задачи могут быть "свернуты" в одну, впервые поставленную перед лингвистическим исследованием, — установить коммуникативный статус и выявить тенденции и закономерности, действующие при формировании и реализации экспрессивности текста.

Предполагается, что решение названных задач расширит знания о коммуникативно-прагматических свойствах текста, одним из которых является экспрессивность, что в конечном счете будет способствовать более глубокому познанию реального феномена "текст".

Методологической основой исследования является диалектический подход к коммуникативной деятельности и к ее орудиям и одновременно результату — тексту — как лингвистическому и социально-психологическому явлению. Диссертация выполнена в русле лингвистической антропологической парадигмы на основе концепции деятельности, разработанной Д.С.Выготским, А.Н.Леонтьевым, А.Р.Лурия, которая, будучи психологической в своей основе, используется в целом ряде наук и "становится методологической схемой" /Тарасов, 1987. С.7 /. Психолингвистической экспликацией теории деятельности является теория речевой деятельности, важнейшие положения которой нами принимались во внимание в данной работе.

Методы исследования. Сложность и многоаспектность экспрессивности текста как предмета исследования потребовала разностороннего подхода с последовательным применением разнообразных методов и психолингвистических методик: метода моделирования, с помощью которого разрабатываются модели отдельных явлений, например, об-

разности, эмотивности, коннотации; метода сквозного анализа текста; таксономического метода, с помощью которого проанализированы языковые средства и приемы, влияющие на достижение экспрессивности текста; семантико-стилистического метода и элементов логико-семантического анализа значения /например, модальная рамка А.Взлбицкой/; психолингвистического эксперимента.

В русле психолингвистического эксперимента использовались разработанные и модифицированные нами экспериментальные методики, а также известные методики - анкетный опрос, беседа, использование шкал семантического дифференциала, методики шкалирования и другие.

Материалом для исследования стали как поэтические, так и прозаические произведения русских писателей и поэтов XIX-XI веков - Л.Толстого, Н.Гоголя, И.Тургенева, М.Салтыкова-Щедрина, И.Мельфа и Е.Петрова, В.Тендрякова, В.Астафьева; М.Дермонта, Н.Некрасова, А.Блока, К.Бальмонта, В.Маяковского, Н.Асеева, Б.Пастернака и др. Общий объем художественных текстов - 50 тысяч страниц и около 10 тысяч страниц текстов других типов, которые подвергались разным видам анализа.

При отборе конкретных текстов для анализа мы руководствовались следующими принципами: 1/ для психолингвистического анализа важной считается завершенность, т.е. психолингвистическому анализу подвергались только завершенные, целостные тексты. В III и IV главах, где тексты использовались в основном в качестве иллюстративного материала, данный принцип не принимался во внимание; 2/ эстетичность: руководствуясь собственной языковой компетенцией и интуицией, автор исследования стремился к отбору

высокохудожественных текстов, когда речь шла о художественных текстах, и отбору нормированных текстов других типов /деловых, научных и др./ по эстетическим критериям; 5/ многообразие: отбирались тексты разных типов, а художественные — различной жанровой принадлежности, авторской манеры и т.д.

Научная новизна диссертации. Сочетание предмета, цели, задач, методов, материала и теоретического подхода, постановка и решение ряда новых проблем, связанных с экспрессивностью текста, обусловили научную новизну диссертационного исследования.

Экспрессивность имеет языковую природу, но ее эффект проявляется в тексте. Текст в нашей работе рассматривается не только как источник для изучения поведения экспрессивных единиц, но и как целостный и самостоятельный объект исследования. Очевидно, что все, что есть в тексте, в том числе и экспрессивность, устроено так, чтобы наилучшим образом обслужить коммуникацию. Реферлируемая работа является первым диссертационным исследованием по экспрессивности текста.

Научная новизна работы определяется комплексным рассмотрением проблемы экспрессивности с позиций теории речевой деятельности. Исследование выполнено в пограничных сферах лингвистики текста и психолингвистики, прагматической лингвистики и теории массовых коммуникаций, стилистики и семантика, семиотики и литературоведения, эстетики и социальной психологии, на стыках и пересечениях этих дисциплин. Исследованию присведено в коммуникативно-прагматическом, семантико-функциональном и психолингвистическом аспектах.

Суть нового заключается в том, что в работе впервые доста-

точно полно выявлены и описаны онтологические характеристики экспрессивности текста, экспериментально подтверждены многие теоретические положения работы, определены сущность и назначение феномена экспрессивности текста, установлены и описаны механизмы экспрессивности, выяснена роль экспрессивности текста в восприятии отраженной в нем картины мира.

Теоретическое значение данной диссертационной работы заключается в новизне полученных выводов, формирующих концепцию экспрессивности текста, в том вкладе, который она вносит, с одной стороны, в лингвистику текста, с другой, в лингвистическую теорию экспрессивности вообще.

Исследование экспрессивности текста представлено в докторской диссертации во всей своей сложности, многоплановости, многообразии.

Содержащиеся в работе сведения относительно онтологии и механизмов экспрессивности текста должны пополнить информацию в стилистике, семасиологии, прагмалингвистике, коммуникативной лингвистике. В реферируемой работе поставлены и рассмотрены проблемы, решение которых обогащает отдельные положения психолингвистики, теории массовых коммуникаций, литературоведения, эстетики.

Практическое использование результатов исследования. Поскольку экспрессивность текста реализуется в силе воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы личности реципиента, адекватная теория экспрессивности поможет решить целый комплекс задач, направленных на оптимизацию человеческих отношений, на социальное регулирование поведения языковой личности.

Во-первых, это вопросы идеологического воздействия /пропаганда, функционирование средств массовой коммуникации/, а во-вторых, вопросы индивидуального /профессионального/ воздействия, например, при обучении, где экспрессивность организует восприятие текста, тонизирует и ускоряет его, способствует адекватному пониманию текста.

Через текст реципиент приобретает к знаниям, социальным ценностям и нормам: "мы видим и слышим, осознаем и познаем прежде всего чужими чувствами, чужим мышлением, чужой интуицией, восприимчивыми для нас свое видение в текстах" /Дридзе, 1964.С.221/. Отсюда важность текста в условиях обучения, его плодотворность для обучения, требующая создания специального раздела обучения лектору - привитие навыков строить тексты, способности оказывать нужное воздействие, обучение прогнозированию установки реципиента на восприятие того или иного текста. Следовательно, экспрессивность - свойство текста, имеющее методическое значение.

Наиболее существенные результаты исследования позволяют сформулировать положения, которые выносятся на защиту:

1. Экспрессивность есть одна из существенных и наиболее важных категорий текста, его обиходная функция, обязательное условие прагматико-коммуникативного существования текста.

2. Сущность экспрессивности текста невозможно понять вне структуры коммуникативных задач, анализ которых показывает, что экспрессивность выступает как орудие реализации мотивов и целей знаковых сообщений.

3. Вне экспрессивности текста невозможна реализация прагма-

тической функции, ибо конкретные изменения в сознании и поведении реципиента, то есть прагматический эффект, могут возникнуть лишь в результате экспрессивного воздействия текста на эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы личности.

4. Основным глубинным фактором, детерминирующим экспрессивность текста становится его содержание, но лишь при одном обязательном психологическом условии: оно должно быть лично-значимым для реципиента.

5. Важнейшей онтологической характеристикой экспрессивности текста является наличие двух форм ее существования - статической и динамической. Динамическая форма реализуется лишь в момент восприятия текста, статическая существует в виде конкретного набора эмотивных, образных, оценочных, стилистически маркированных, структурно-композиционных и подтекстовых знаковых средств, определенным образом представляющих в тексте его экстралингвистическое содержание.

6. Экспрессивность текста способствует восприятию и адекватному пониманию отраженной в тексте языковой картины мира, в том числе, что чрезвычайно важно, инокультурной.

7. Поскольку в работе экспрессивность рассматривается как интегральное свойство текста, формируемое совокупностью таких планов текста, как эмотивный, образный, оценочный, стилистический, структурно-композиционный и подтекстовый, на защиту выносятся результаты исследования каждого из перечисленных планов в их отношении к общей экспрессивности текста.

Аннотация работы. Результаты докторского исследования

включены в лекционные курсы "Введение в языковедение", "Общее языковедение", "Стилистика", "Лингвистический анализ текста", а также спецкурс по экспрессивности текста, читаемый на филологическом факультете Витебского пединститута.

Основные результаты проведенного исследования реализованы в учебном пособии к спецкурсу "Теория и практика анализа экспрессивности художественного текста" /в печати/.

Основные наблюдения и выводы исследования изложены в докладах и сообщениях автора на 40-ка международных, всесоюзных, региональных, республиканских и межвузовских конференциях, симпозиумах, совещаниях, в частности: на Республиканской научной конференции молодых ученых /Грунзе, 1981/, на Всесоюзной научной конференции, посвященной 60-летию образования СССР /Грунзе, 1982/, Всесоюзной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д.Бедного /Кировоград, 1983/, на Республиканской научно-практической конференции "Понимание и общение в учебно-воспитательном процессе" /Грунзе, 1983/, на Всесоюзной конференции "Семантические категории языка и методы их изучения" /Уфа, 1985/, на Региональной конференции, посвященной памяти академиков И.А.Батманова, К.К.Юдахина, Б.Д.Анусалиева /Ош, 1985 /, на Всесоюзной конференции "Теоретические проблемы стилистики текста" /Казань, 1985 на II, III, IV Республиканских конференциях "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках" /Гродно, 1986, 1989, 1992/, на Межвузовской научно-методической конференции /Витебск, 1987/, на Республиканской конференции "Актуальные проблемы эстетики и эстетического воспитания" /Полоцк, 1987/, на Всесоюзном

совещании "Семантика целого текста" /Одесса, 1987/, на II, III, IV, V, VI Всесоюзных Некрасовских чтениях /Лославль, 1987, 1988, 1989, 1990, 1992/, на Всесоюзной научно-теоретической конференции "дегизация в речевой деятельности" /Пермь, 1988/, на Всесоюзной конференции "Творческое начало в деятельности высшей школы" /Друнае, 1988/, на международной конференции "Проблемы конфронтационного языкознания и дидактики" /Зелена Гура, 1989/, на Республиканской конференции "Высказание белорусской и русской мовы у высших навучальных установах СССР" /Гродно, 1990/, на Международном конгрессе МАТРАЦІ "Русский язык и литература в общении народов мира" /Москва, 1990/, на Всесоюзной научной конференции "Русско-белорусско-польское сопоставительное языкознание и литературоведение" /Витебск, 1990/, на Региональной конференции "Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи" /Могилев, 1991/, на Международной конференции "Формирование эстетического отношения к искусству" /Херсон, 1991/, на IX и X Всесоюзных симпозиумах по психолингвистике и теории коммуникации /Москва, 1988, 1991/, на Региональных Поливановских чтениях /Бешкэк, 1991/, на Региональной конференции "Функциональный подход в теоретическом и прикладном языкознании" /Минск, 1992/, на Международной конференции "Язык и культура" /Киев, 1992/, на Республиканской конференции "Проблемы сопоставительной семантики" /Киев - Черкассы, 1992/, на научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Витебского пединститута в период 1982-1992 гг.

Диссертация прошла экспертизу на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания, на методических семинарах ка-

редры /1992 г/.

По теме диссертации опубликовано более 50-ти научных работ общим объемом более 20-ти п.л.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка цитируемой литературы. Работа выполнена на 451 стр. машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается выбор темы, формулируется цель и задачи, мотивируется актуальность исследования, показывается его научная новизна, определяются методы и приемы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. Условно апробации ее материалов, указывается структура и объем диссертации.

В Главе I /"Коммуникативная природа и прагматическое назначение экспрессивности текста"/ предпринято теоретическое осмысление некоторых общенаучных проблем экспрессивности текста: место текста в структуре деятельности и общения, проблема интегративного подхода к экспрессивности, психолингвистические механизмы экспрессивности текста и др.

В диссертационном исследовании отстаивается деятельностно-коммуникативный подход к тексту, согласно которому текст рассматривается не как имманентная сущность, а как социально-речевое произведение, в котором нашел отражение широкий контекст общения. Всяким текстом вписан в контекст коммуникации, как бы объединяя в себе две коммуникативные триады: 1/мир- язык - текст и 2/автор - текст - реципиент.

Текст рассматривается в реферируемой работе как динамическое коммуникативное образование; он понимается как высшая форма системной организации, содержащая сообщение о фрагменте мира, созданная по замыслу автора, обладающая композиционным, семантическим, прагматическим единством, обработанная в соответствии со стилистическими нормами и функциями языка.

Деятельностно-коммуникативный подход к тексту позволяет перенести хорошо разработанную в отечественной психологии модель деятельности и применить ее основные положения /в частности понятие о коммуникативной задаче/ к анализу экспрессивности текста. Решение коммуникативной задачи ведет к созданию текста, ибо "человек не говорит отдельными придуманными предложениями, а одним задуманным текстом" /Линкин, 1982. С.108/. Определяющим в организации текста является замысел автора /Линкин, 1982; Дридзе, 1980; Храпченко, 1985; Лихачев, 1987/, который охватывает текст в целом, оказывает свое воздействие на все свойства текста. Приспосабливаясь к потребностям коммуникации в соответствии с замыслом автора, текст получает конкретную жанровую форму. Важным моментом в создании текста является также цель, в соответствии с которой разрабатывается коммуникативная стратегия, т.е. план речевых действий, с помощью которых автор пытается решить свои глобальные задачи. Для разных типов текста избираются различные стратегии: для научных, деловых - аргументирующие, рационалистические, для публицистических, художественных - стратегии, нацеленные на эмоциональное воздействие.

Заканчивается ли решение коммуникативной задачи созданием текста? В ряде случаев задача будет полностью решена лишь тогда, ко-

гда текст, воспринятый реципиентом, помечет изменения в его сознании и поведении. Разумеется, коммуникативная задача может быть решена хорошо или плохо, что определяется степенью адекватности результата намерениям автора. Таким образом, текст является одновременно и промежуточным результатом и средством решения коммуникативной задачи; средством, каждый раз создаваемым заново в процессе решения коммуникативных задач.

Установлено, что полное решение коммуникативной задачи возможно не лишь в случаях непосредственного общения или же в случаях опосредованного общения, но с персональным адресатом и "обратной связью". А между тем с возникновением письменности возникла парадоксальная ситуация, при которой автор и созданные им тексты оказались отделены от адресата во времени и пространстве. В такой ситуации автор лишен возможности воспринимать непосредственно результат воздействия текста на реципиента, корректировать текст в ходе общения. Стали создаваться тексты для неопределенного множества адресатов, своего рода тексты "до востребования" любым читателем, способным и пожелавшим стать адресатом. Представление автора о возможном реципиенте становится крайне обобщенным и гипотетическим, а достижение целей - проблематичным; снижается вероятность получения реакции реципиента, адекватной намерениям автора. Следовательно, в подобных ситуациях коммуникативная задача меняет свою структуру. Для автора ее решение теперь заканчивается созданием текста, ибо достижение прагматической цели не контролируется и не корректируется автором, а лишь существует в его сознании в виде гипотезы.

Таким образом, пытаюсь объяснить феномен экспрессивности те-

кста, невозможно обойти фундаментальный факт: в процессе исторического развития общения возникла особая категория текстов, которые, оторвавшись от авторов и адресатов, от конкретных коммуникативных задач, приобрели материализованную в знаках относительно самостоятельную и объективную форму существования как компонент социальной среды, не потеряв при этом своей коммуникативной природы. Этот факт заставляет нас обратить самое пристальное внимание на языковой материал текста.

В реферируемой главе доказывається, что было бы неверным понимать экспрессию как некую необязательную, факультативную функцию текста, как такое его свойство, которым волен воспользоваться или не воспользоваться автор. В действительности это обязательная функция любого и каждого текста. Неэкспрессивных текстов не существует, ибо любой текст потенциально способен оказывать определенное воздействие на сознание и поведение того или иного реципиента. Диапазон этого воздействия может быть различным — от очень большого до малого. Более того, экспрессивная функция может быть полностью блокирована, если возникают внешние помехи или внутренние препятствия для восприятия текста конкретным реципиентом /например, восприятие текста на незнакомом языке или его полное непонимание в силу отсутствия нужных знаний у реципиента/. Эти случаи блокирования экспрессивной функции в различных коммуникативных ситуациях вовсе не отменяют ее обязательного характера.

Реализация экспрессивности текста влияет на динамику, качество и избирательность восприятия, способствует углублению и расширению восприятия и понимания текста реципиентом, влияет на "послед-

действие" — изменения в сознании и поведении реципиента.

Для постижения сущности экспрессивности текста необходимо утилизировать связь текста с внешними явлениями, психологическую и социальную реальности, функционированием в них текста. Отсюда следует, что понимание экспрессивности не может быть ориентировано лишь на изучение собственно языковых средств, как это делалось традиционной лингвистикой, ибо наличие экспрессивных языковых средств в тексте не определяет однозначно и неизбежно экспрессивный эффект восприятия, а лишь повышает вероятность его возникновения.

Экспрессивность в реферируемой главе рассматривается то как категория текста, его свойство /если речь идет о статической форме существования текста, в котором текст отторгнут от автора и реципиента и существует как некий набор языковых средств, материализованных графически или акустически /звукозапись/, то как функция текста /если речь идет о динамической форме существования текста/. При динамическом подходе экспрессивность — явление многоплановое, представленное в работе как совокупность отобранных автором предметных ситуаций /экспрессивность₁/, пропущенных сквозь призму авторского сознания /экспрессивность₂/, взаимодействующих с личностью реципиента в конкретной коммуникативной ситуации /экспрессивность₃/. Общая экспрессивность текста зависит также от языковых средств и способов представления информации в тексте /экспрессивность₄/.

В данной главе также дан анализ механизмов создания и восприятия экспрессивных текстов.

В Главе II /"Онтология экспрессивности текста"/ представл

ны результаты исследования онтологического аспекта экспрессивности. Онтологически общая экспрессивность текста есть интегральный результат действия целого ряда факторов. Основным глубинным фактором, детерминирующим экспрессивность текста, является его содержание /д.нотативный аспект/. Роль языковых средств и приемов — наиболее выразительно представить содержание текста и отношение автора к нему. Специальные языковые средства /образные, эмотивные, оценочные и др./ сами по себе не создают общей экспрессивности текста. Она возникает лишь при условии, что эти средства отображают определенное содержание, адресованное реальному или воображаемому реципиенту, для которого оно /содержание/ является личностно-значимым.

Именно личностная значимость содержания является необходимым условием достижения экспрессивного эффекта. При отсутствии этого условия содержание реципиента остается дифференциальным по отношению к тексту, который при этом может быть насыщен различными экспрессивными языковыми средствами /они способны лишь усилить личностную значимость содержания/. И, наоборот, при большей личностной значимости содержания текст может стать гиперэкспрессивным для реципиента независимо от характера использованных в нем языковых средств.

Важнейшими элементами экспрессивности являются эмотивность, оценочность, образность, интенсивность, стилистическая маркированность, структурно-композиционные свойства текста и подтекстовая логика. Все составляющие, интегрирующие экспрессивность, генетически и функционально определяются коммуникативной природой и прагматическим назначением текста.

В работе было установлено, что названные сущности различаются по ряду признаков – семантических, прагматических, по механизмам формирования и воздействия на реципиента в процессе восприятия текста. В данной главе подробно рассматривается каждое из составляющих экспрессивности в отдельности и в их связях и отношениях; проводится лингвистический анализ экспрессивных языковых средств разных уровней под различными ракурсами: то с позиций эмотивности текста, то с позиций образности, то с позиций оценочности и т.д.

В исследовании нашла подтверждение мысль /высказывавшаяся ранее В.Н.Телия, Н.А.Лукияновой, В.И.Шаховским и др./, что ядром общей экспрессивности является эмотивность. С позиции текста это объясняется тем, что языковые средства всех планов /образного, оценочного и др./ при восприятии дают в той или иной степени и форме эмотивный эффект. Более того, "выпад" каждого плана в общую экспрессивность текста во многом зависит от его связи с эмотивным планом, ибо именно он, возбуждая интеллектуальные, эстетические и нравственные эмоции и чувства реципиента, провоцирует процессы эмпатии, сопереживания, будит и направляет воображение, активизирует мышление и понимание всего текста.

Ядерный характер эмотивного плана демонстрируется в работе на примерах анализа конкретных текстов. Рассмотрим один из них. "Вечерело. Суровело. Хозрасчетило. С речки потянуло ароматом свежих сточных вод. За окном догорал закат и очередной пассажирский самолет. Проходяие оскотинились. Словом, будни"/"Литературная га-

зета"/. Данный текст имеет ненейтральный регистр, восприятие его реципиентом - акт творческий, ибо в восприятии участвуют фоновые знания, подтекст /козрасчетило, догорал самолет/. Эмотивный эффект создается здесь за счет синтеза языковых средств: окказиональных образований - суборвало, козрасчетило; семантической многоплановости слова свежий, создающего особый вид языковой игры. Усиливает эмотивность и приемы, например, прием "обманутого ожидания" - ароматом ... свежих сточных вод; "работает" здесь и явление интенсивности, усиления - догорал очередной самолет. Сособая роль в данном тексте отводится эмотивно-оценочному глаголу оскотиниться; основой, стимулом для эмоциональной реакции является внутренняя форма глагола /скотина/. Данная метафора /о человеке/, ставшая здесь внутренней формой, вводится с помощью модуса фиктивности /Аоль, 1984/ "как если бы стал скотиной" и дает эмоциональный эффект "пренебрежение", с помощью которого подчеркивается, что автор считает себя выше субъекта оценки /прохожих/ в социальном и моральном плане. Это эмоциональное отношение как бы расцветчивает текст, внося некоторый стилистический диссонанс - оскотиниться /просторечное/. Этот эмотивный глагол распространяет свое влияние на все пространство текста.

В данном параграфе подвергается анализу не только "анатомия" эмотивности текста /система языковых средств и приемов/, но и механизмы эмоциогенного воздействия текста.

Важнейшим компонентом экспрессивности является образный план. Образ, возникший в сознании реципиента, не существует в тексте как готовая данность, он возникает в результате столкно-

вения реципиента с текстом, развертывается по мере восприятия текста и зависит не только от того, что задано текстом, но и от психической деятельности реципиента, от его индивидуально-личностных особенностей. Это и привело к необходимости применять эксперимент, в котором испытуемым /3 группы студентов Битебского педагогического института по 25 человек в каждой/ предлагались тексты двух типов: чисто информационный, нейтральный и художественный - с одинаковым содержанием, но с различной степенью образности. В эксперименте проверялась гипотеза: тексты с различной степенью образности должны оказывать разное воздействие на сознание и действия реципиентов, что выразится в их рисунках. Характер и диапазон этих различий можно определить путем количественно-качественного анализа рисунков по ряду параметров /нами было выделено 8 параметров - см. стл. 140-141 диссертационного исследования/. По результатам эксперимента была составлена сводная таблица:

Пара- метры	Первая сер.	Вторая сер.	Третья серия
	! I-ая группа! ! испытуемых	! I-ая группа! ! испытуемых	! 2-ая группа ! ! испытуемых ! ! 3-я группа ! испытуемых
	! Нейтральный! ! текст	! Художествен. ! текст	! Нейтральный ! ! текст ! ! Художественный ! ! текст !
	! Репрод. ! рисунки	! Творч. ! рис.	! Репр. ! ! рис. ! ! Творч. ! ! рис. ! ! Репродукт. ! ! рисунки ! ! Творчес. ! рис.
1а, 1б!	5 ! -	! 6 ! -	! 5,8 ! - ! 6,7 !
2а, 2б!	0,2 ! -	! 0,7 ! -	! 0,1 ! - ! 1 ! -
3а, 3б!	- ! 5,1	! - ! 12	! - ! 7 ! - ! 10,8
4а, 4б!	II ! -	! 16 ! -	! 9 ! - ! 15 ! -
5а, 5б!	8 ! -	! 6 ! -	! 2 ! - ! 10 ! -
6а, 6б!	- ! 19	! - ! 29	! - ! 17 ! - ! 32
7а, 7б!	- ! 4	! - ! 5	! - ! 4,5 ! - ! 4
8а, 8б!	- ! 1,1	! - ! 7	! - ! 2,5 ! - ! 6,8

Анализ таблицы позволяет, во-первых, считать гипотезу подтвер-

диейейся, а по-вторых, дает основание для некоторых выводов.

Экспериментальная процедура позволила выявить различия локализовать в процессах репродуктивного и творческого воображения, что дало возможность выразить результаты в сопоставимых показателях, отражающих явления одной психологической природы.

Имеется существенные различия в экспрессивности вербальных образов /образов нехудожественных текстов/ и образов вторичных. Художественный текст оказал на испытуемых большее воздействие, чем нейтральный по всем количественным и качественным /содержательным/ показателям. После восприятия художественного текста испытуемые и в репродуктивных, и в творческих рисунках изображают большее число объектов, чем после восприятия нейтрального текста /см. таблицу/. В ходе эксперимента было также выявлено, что интерпретация художественного образа реципиентами - это активное сотворчество с автором, в процессе которого происходит актуализация пластов прошлого опыта, активная работа воображения и памяти и другие процессы.

Комплексный анализ образности показал, что во всех видах текстов образы неизбежно экспрессивны по самой своей сущности. Это объясняется коммуникативной, знаковой, прагматической природой текстовых образов, что является базисным условием их экспрессивности.

Важными составляющими общей экспрессивности текста считаются также оценочность, интенсивность, стилистическая маркированность.

Все названные планы тесно связаны между собой и разделить их можно лишь условно, в целях удобства анализа. Так, оценочный план связан с эмотивным, т.е. одной из функций эмоций является оценка.

которая рассматривается в работе как "дочерняя" от более общей орагательной функции.

Всякая оценка имеет коммуникативную природу: она производится, формируется в процессе общения и предназначена для общения. В мире оценок действует не истинность вообще, а истинность относительно концептуального мира участников коммуникации, времени, места, социального статуса коммуникантов и т.д.

Интенсивность теснейшим образом связана с оценочностью, ибо представляет собой как бы меру, количество оценки. Интенсивность связана с усилением, акцентированием внимания реципиента на некотором элементе текста с целью вызвать у него желаемую реакцию. Усиление может быть достигнуто с помощью повтора, как например, в строках А.С.Пушкина: ...Печаль моя полна тобою,

Тобой, одною тобою...

Здесь трехкратный повтор тобою усилен словом одною, что создает эффект дополнительного содержания, усложняет информацию, добавляет к ней оттенок нежности и тоски и делает незабываемыми эти строки.

В реферируемой главе утверждается: чтобы превратиться в текст, информация должна быть стилистически оформлена. В реальных текстах существует зависимость между экспрессивностью и стилистическими свойствами текста. Стилистический аспект — катализатор эмоционального, эстетического и других типов воздействия текста. Чем эффективнее выбор способа изложения, тем сильнее экспрессивность текста. Именно удачный выбор стиля повышает эффективность речевого взаимодействия, облегчает разрешение коммуникативной задачи.

Делая увеличить экспрессивность текста, автор намеренно вво-

дит в него языковые единицы, выходящие за узусально регламентированные данным стилем рамки: "В самом мрачном настроении он оделся, оскорбил действием ластившегося к нему кота" /М.Шолохов/. Употребление оборота оскорбить действием, чуждого по стилистической окраске контексту, рождает соответствующую эмоцию у реципиента, повышая экспрессивность всей фразы.

В отдельном параграфе выделен анализ структурно-композиционного плана текста в его отношении к экспрессивности. В работе экспериментально подтвержден факт непосредственного влияния структурно-композиционных особенностей текста на его экспрессивную функцию. Установлено, что выбор оптимальной организации языковых единиц всех уровней в рамках текста чрезвычайно важен для достижения коммуникативной цели и реализации прагматического назначения конкретных текстов. Специальные композиционные средства и приемы, выделяющие и микроэлементы структуры текста /стилистические фигуры, тропы и др./, являются одновременно средствами и приемами создания экспрессивности. В свою очередь, многие приемы создания экспрессивности – это комплекс способов организации материала в тексте, т.е. одновременно и структурно-композиционные приемы.

Подтекст, под которым мы понимаем имплицитную информацию, заложенную в текст, – важное составляющее экспрессивности. Он присущ текстам всех типов и служит важным источником экспрессивности, ибо создает эмоциональный и интеллектуальный фон, на котором происходит восприятие текста. Подтекстовая информация является экспрессивной по психологическим условиям восприятия. Тот факт, что важны для понимания всего текста смысл эксплицитно не формулируется, а должен быть получен реципиентом

самостоятельно, придает тексту повышенную экспрессивность.

Описанные в данной главе составляющие общей экспрессивности текста /планы/ функционируют одновременно, причудливо переплетаясь и усиливая друг друга. Приведем в качестве примера небольшой отрывок из рассказа В.Тендрякова "Пара гневных": "По дороге цылило шествие. Впереди шла ребятня... Они рысиди за Йовом, несли кто что успел ухватить - узелок, кочергу, шабатный заступ. Самому младшему, Паньке, ничего хорошего уже нести не досталось, он нес полено. За ним в туче пыли с громадным пестерем за спиной вышагивал сам знаменитый по селу Ваня Акуля". Экспрессивность данного отрезка текста создается различными языковыми средствами, складывающимися в разные планы: отблуждением слов с разной стилистической маркированностью /цылило шествие - сниж.+ высок./; противопоставлением имен собственных - библейского Йов и народно-разговорного Панька; введением диалектного слова пестерь /лущеная корзинка/, разговорного управления знаменитый по селу. Особое внимание автор уделяет глаголам движения - пылили, рысиди, вышагивал, выбором которых создается ирония - такое переосмысление семантики, при котором смешное скрывается под маской серьезного торжественного /вышагивал/ при общем отрицательном отношении автора к описываемым фактам. Ирония создается также вследствие столкновения представлений о высоком и сниженном /Йов гневил/.

Источником экспрессивности здесь становится и подтекстовый план, сигналом которого является фраза Он /Панька/ нес полено. Фоновые знания, опыт подсказывает реципиенту, что при переезде обычно перевозятся нужные, ценные вещи; здесь же подчеркивается нелепость поступка переселенца. Экспрессивность всего отрывка уси-

живается за счет введения оценочных и эмотивных единиц /шербаты, описали/, которые заключают в себе яркий образ. Велика роль и специфической ритмической организации отрывка.

В Главе III / "Специфические признаки экспрессивности художественного текста и особенности его восприятия" / доказываются уникальность онтологических характеристик экспрессивности в художественном тексте. Художественный текст – специфически лингвистически объект, который эстетически организован. Важнейшая функция такого текста – эстетическая, которая как бы наслаивается на другие – коммуникативную, прагматическую, эмотивную, экспрессивную. При этом эстетическая функция не заменяет их, а наоборот, сливает. Таким образом, уникальность экспрессивности, во-первых, состоит в наложении и "сращении" эстетической и экспрессивной функций текста, что достаточно детально прослежено в первом и втором параграфах реферируемой главы. Во-вторых, экспрессивность текстов

этого типа фактически отождествляется с их художественной выразительностью. Например, комическое /как и другие эстетические категории/, реализуясь в художественных текстах, становится средством создания художественной выразительности, тождественной, согласно нашей концепции, экспрессивности текста. Доказательству этого посвящен отдельный параграф исследования, где дан анализ с этих позиций повести М.Салтыкова-Щедрина "История одного города".

Воспринимать художественный текст – значит усваивать его эстетическое и идейное содержание, художественные качества, определяющие знания о мире и человеке. Результат эстетического восприятия художественного текста детерминирован целым рядом факторов: лично-

стью автора и реципиента /индивидуальным опытом, знаниями, темпераментом, самосознанием, психическими свойствами личности/, качеством текста /способом аргументации, способом раскрытия темы, характером отбора языковых средств и приемов/, социальными факторами /традициями эпохи, типом культуры и т.д./.

Глава IV /"Средства и приемы создания экспрессивности художественного текста"/ посвящена анализу экспрессивных языковых средств различных уровней в их констатирующем, описательном, классификационном вариантах, а также анализу важнейших приемов формирования экспрессивности. Отличие от традиционных исследований заключается в том, что анализ проводится с иных позиций: основным является поиск ответа на вопрос, почему данная группа языковых средств и приемов способствует достижению общей экспрессивности текста.

Поскольку существует экспрессивная функция языка, а текст есть форма существования языка, то в самом языке должен существовать определенный набор средств, которые специально приспособлены для экспрессивного воздействия на реципиента. Он и существует в виде эмотивных, образных, оценочных, стилистически маркированных и других слов и фразеологизмов /мамля, пустобрех, пригласить, развеселая кляква, плюнуть под чью-то дудку и др./, словособразовательных средств /блатняра, фельетончик, дощиче/, отдельных грамматических кат^егорий, например, категории рода /"Маскра женского рода, Петербург мужского. В Москве все невесты, в Петербурге все женихи... Москва - старая домоседка, печет блины... : Петербург - разбитная мамля, никогда не слит дома..." /М.Тоголе/. Экспрессивность заложена здесь в самой специфике

категории рода, в тех ассоциациях и аналогиях, которые возникают при ее восприятии/, разнообразных средств экспрессивного синтаксиса / Путь навстреч был головокружительным, падение — голололомным и др./.

Все языковые средства в художественном тексте подчинены единой эстетической задаче, соответственно, о любой единице языка можно говорить как о средстве создания и эстетического, и экспрессивного эффектов. В художественном тексте возникает уникальная знаковая ситуация: из знаков естественного языка формируется по законам эстетики язык словесного искусства как особая знаковая система, живущая и работающая по собственным законам, отличающимся от законов естественного языка. Именно непохожесть единиц естественного языка и языка художественной литературы заставляет воспринимать текст эстетически.

Помимо специальных экспрессивных средств в зависимости от цели и мотивов автора, личности реципиента, ситуации восприятия текста и других компонентов коммуникативной задачи, экспрессивном в конкретном тексте может стать любая нейтральная единица языка. Примером тому может служить использование А.Белым нейтрального слова танцевать: "Николай Петрович протанцевал свою жизнь... Все в жизни ему вытанцовывалось. Вотанцевал еще мальчиком; танцевал лучше всех; к окончанию курса гимназии втанцевались знакомства; к окончанию факультета из круга знакомств вытанцовывался и круг покровителей; Николай Петрович пустился отплясывать службу; протанцевал он имение; и - пустился в балы..." /Петербург/.

Данный глагол успешно заменяет у А.Белого целый ряд самосто-

ательных и независимых в семантическом отношении глаголов, они наполняются в контексте самыми неожиданными и разнообразными смыслами, применительно к несходным ситуациям и видам человеческой деятельности.

В художественном тексте, таким образом, сосуществуют самые разнообразные языковые средства и приемы, порождающие экспрессивное многоголосие. Эти средства и приемы, имея универсальный характер, реализуются в каждом тексте по-своему. Причем совокупность средств и приемов не является хаотичной, это довольно строгая система, цементируемая силой которой является авторская концепция, авторские замысел, которые не просто скрепляют языковые средства и приемы, но и определяют их иерархию в конкретном тексте, их статус в общем наборе средств и приемов текста.

В Выводении подводятся основные итоги исследования. Данная диссертация построена на базе теоретических установок, согласно которым экспрессивность текста попадает в круг исследования где в центре внимания стоит человек, конкретная языковая личность, с масштабами которой, с ее психическими свойствами соотносится вербализованная в тексте действительность. Такой подход позволил предпринять поиск психолингвистических механизмов феномена экспрессивности с ориентацией на авторские намерения и личность реципиента. Выявлялась специфика этих механизмов для каждого из планов текста, образующих его общую экспрессивность /образного, эмотивного, оценочного, стилистического, структурно-композиционного, подтекстового/.

Следуя указанным теоретическим установкам, мы неизбежно дол-

ны были обращены к понятию экспрессивности текста, сущность которого невозможно понять вне структуры коммуникативной задачи. Именно структурные компоненты коммуникативной задачи являются факторами, детерминирующими отбор языковых средств, то есть формирующими ступени общей экспрессивности текста.

Экспрессивный эффект восприятия текста нельзя наблюдать непосредственно, так как он заключается в динамических изменениях психической деятельности реципиента. Единственным и надежным индикатором наличия и изменения экспрессивного эффекта в экспериментах явились прагматические последствия восприятия текста — изменения в сознании и поведении /действиях/ испытуемых. Эти изменения выявлялись с помощью рисунков к текстам, оценки различных сторон текста, дополнения к текстам, ответов на вопросы, самооценки и др. Указанные приемы позволили выразить результаты экспериментов количественно, измерять экспрессивный эффект и сравнивать его в сопоставимых единицах.

В заключении работы предпринята попытка разграничения экспрессивной и прагматической функций текста, поскольку очевидна их близость и переплетение в коммуникативных процессах, связанных с созданием и восприятием текста.

Содержание диссертации отражено в следующих опубликованных работах автора:

1. Некоторые аспекты лингвистики текста // I Республиканская конференция молодых ученых. Тезисы докладов. Минск, 1961, — С. 15—16.
2. Ассоциативный эксперимент как один из методов исследования // Психолингвистические исследования в области лексики и др.

нетики. Калинин: КГУ, 1981.- С.60-68.

3. Некоторые психолингвистические проблемы противопоставления // Научная конференция, посвященная 60-летию образования СССР. Тезисы докладов. Фрунзе, 1982.- С.62-65.

4. Некоторые методические аспекты прагматики текста // Русский язык и литература в киргизской школе, 1983. №3.- С.48-50.

5. О семантических и композиционных функциях противопоставлений в творчестве Демьяна Бедного // Поэт борьба и созидания. Тезисы научно-теоретической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Демьяна Бедного. Кировоград, 1983.- С.154-166.

6. Экспериментальный анализ прагматики художественного текста // Тезисы докладов научно-практической конференции "Понимание и общение в учебно-воспитательном процессе". Фрунзе, 1983.- С.168-170.

7. О некоторых аспектах прагматики текста // Проблемы психологии интеллекта. Фрунзе, 1984. - С.64-74.

8. Психолингвистический анализ коннотативного аспекта семантики языкового знака // Семантические категории языка и методы их изучения. Тезисы докладов всесоюзной научной конференции. Ч. II, Уфа, 1985.- С.57-58.

9. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики образной системы киргизского языка // III научные чтения, посвященные памяти академиков И.А.Батманова, К.К.Одахина, Б.М.Кнуцадзева. Тезисы докладов. Спб, 1985. - С.94-95.

10. Задания для практических занятий по курсу "Введение в языкознание" для студентов 1 курса филологического факультета.

Витебск, 1985.-27 с.

11. Анализ семантики эпитетов в курсе лекции по лексике современного русского языка // Вопросы теории и методики научения лингвистических дисциплин в вузе. Калинин, 1985.- С.48-84.

12. Эксперимент как средство стилистического анализа и его значение для исследования художественного текста // Третьяковские проблемы стилистики текста. Тезисы докладов. Казань, 1986.- С.133-134.

13. Семантическая мотивация и ее роль во вторичной номинативности // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов II республиканской конференции. Ч. II, Гродно, 1986. - С.205-206.

14. Поэтический текст как средство эстетического воспитания // Актуальные вопросы эстетики и эстетического воспитания. Тезисы докладов. Полоцк - Новополоцк, 1987. - С.156-156.

15. Механизмы создания подтекста // Семантика целого текста. Тезисы выступления. М., 1987. - С.106-107.

16. Опыт применения психолингвистических методов для исследования явления коннотации // Вестник ЛГУ им. У.Л.Ленина. Сер. А. 1987, № 2. - С.46-49.

17. Лингвистические аспекты диалога автора с героем в поэзии Н.А. Некрасова // II Некрасовские чтения. Тезисы выступления. Ярославль, 1987. - 66-67.

18. Пра канататыўныя аспекты семантыкі слова // Беларуская лінгвістыка. Мінск: АН БССР, 1988, вып.55. - С.5-9.

19. Экспериментальное изучение национально-культурной стили-

фики внешних и внутренних качеств человека /на материале киргизского языка/ // Этнопсихоллингвистика. М.: Наука, 1988.- С.116-12

20. Роль словообразовательных средств в реализации эмоционального содержания // Деривация в речевой деятельности. Тезисы научно-теоретической конференции. Пермь, 1988.- С.90-91.

21. Внутренняя форма как особый компонент значения в концептуальной картине мира // Творческое начало в деятельности высшей школы: Проблемы активизации. Урэнэе, 1988. - С.200-201.

22. Проблема диалогичности лирики Н.А.Некрасова /внутренний диалог и диалог эксплицитный/ // III Некрасовские чтения. Тезисы выступлений. Ярославль, 1988. - С.94-95 /соавтор В.Н.Телия/.

23. Лингвистическая терминология в курсе "Введение в языковедение". Методические рекомендации. Битебск, 1988. - 17 с.

24. Особенности поэтического языка К.Симонова // Методические рекомендации к изучению произведений К.Симонова в вузе и школе. Могилев, 1988. - С.40-42.

25. Психоллингвистические аспекты восприятия подтекста // Текст в речевой деятельности. М., 1988. - С.78-85.

26. Коннотативное слово как результат использования несловообразовательного способа номинации // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов III республиканской конференции. Гродно, 1989. - С.132-135.

27. К построению психоллингвистической модели коннотации // Вопросы языковедения, 1989, № I. - С.108-120.

28. О языковой картине мира // Проблемы коннотативного языковедения и дидактики. Зелена Гора, 1989. - С.6-13.

29. Семантическая многоплановость слова в поэзии Н.А. Некрасова // IV Некрасовские чтения. Тезисы докладов. Ярославль, 1989. - С.99-101.

30. Возможность параметризации фразеологических единиц междо-
метного характера // Фразеологическая параметризация в машинном
фонде русского языка. М., 1990. - С.95-100.

31. Художественный текст как объект лингвистического анализа
в вузе, его этнокультурный аспект // Выкладанне Беларускага і рус-
скага моў у вышэйшых навучальных установах БССР. Тэзісы дакладаў.
Гродна, 1990. - С.127-129.

32. Специфика выразительности стихотворения Н.А. Некрасова "Ба-
молки, Муза мести и печали" // Современное прочтение Н.А. Некра-
сова. V Некрасовские чтения. Тезисы выступлений. Ярославль, 1990. -
С.179-181.

33. Основные вопросы экспрессивности художественного текста //
Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функ-
ционирования и преподавания. I. Тезисы докладов и сообщений. М.,
Русский язык, 1990. - С.75.

34. К вопросу об экспрессивности текста // Вестник БГУ им. Л.И.
Ленина, 1990, № 2. - С.47-50.

35. Специфика культуры русских и белорусов и ее отражение в
языках и текстах // Беларуска-руська-польская супастаўляльная мова-
знаўства. Віцебск, 1990. - С.174-178.

36. Коммуникативный подход к проблеме эмотивности текста //
Коммуникативные аспекты значения. Волгоград, 1990. - С.148-155.

37. Сочетаемость синтаксических единиц как прием, создающий

экспрессивность // Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи. Тезисы докладов. Могилев, 1991. - С.211-212.

38. Эстетическое восприятие художественного текста // Кормление эстетического отношения к искусству. М.: АНН СССР, 1991, Т.1. - С.269-275.

39. Экспрессивность текста как фактор адекватного восприятия и понимания отраженной в нем инокультуры // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. Тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1991. - С.178-180.

40. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. - С. 179 - 204.

41. Синкретизм функции фразеологизмов в языке и художественном тексте // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии. Тезисы докладов. Ч. II. Новгород, 1991. - С.71-76.

42. Изучение лингвистической терминологии в курсе "Введение в языкознание" как один из путей совершенствования подготовки учителя-словесника // Тезисы докладов научно-методической конференции. Ч. II. Минск, 1992. - С.23-25.

43. Концепция значения и смысла и ее роль в исследовании содержания текста // Проблемы эвистивной семантики. Материалы республиканской конференции. Київ - Черкаси, 1992. - С.174-175.

44. Экспериментальное исследование образности как важнейшего компонента общей экспрессивности текста // Веснік ЕДУ, сер.4. Минск, 1992, № 1. - С.36-39.

45. Об одном текстовом приеме создания экспрессивности //

екст и структура. М., 1992. - С.77-83.

46. Текст и отраженная в нем культура народа // Язык и культура. Материалы I Международной конференции. Киев, 1992. - С.82.

47. Экспрессивное сравнение, его семантика и функции в художественном тексте // Русский язык. Вып. 12. Минск: Университетское, 1992. - С.89-96.

48. Фонетическая мотивированность слова как фактор семантической деривации // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докладов IV республиканской конференции. Гродно, 1992. - С.78-79.

49. Структура, семантика и функция сравнений в поэме Н.Некрасова "Кому на Руси жить хорошо" // Язык поэмы Н.Некрасова "Кому на Руси жить хорошо". Материалы конференции. Ярославль, 1992.- С.14-15.

50. Экспрессивные особенности ранних рассказов Л.Н.Толстого // Язык и стиль Л.Н.Толстого. Тула, 1992. - С.48-55.

Насед